

На правах рукописи

Амирова

Амирова Гульнара Маратовна

**Формирование «партии власти»
и утверждение её монополии в современной России**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

- 1 ОКТ 2009

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Уфа – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии ГОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Юрий Никифорович Никифоров

Официальные оппоненты доктор юридических наук, профессор
Венир Калимуллович Самигуллин,

кандидат политических наук,
Лада Геннадьевна Семёнова

Ведущая организация Уфимский государственный нефтяной
технический университет

Защита состоится 23 октября 2009 г. в 14.00 ч. на заседании
диссертационного совета Д 212.013.13 по присуждению учёной степени
кандидата политических наук при Башкирском государственном
университете по адресу: г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 310, гл. корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского
государственного университета, с содержанием автореферата на сайте
<http://www.bashedu.ru/autoreferat>

Автореферат разослан « 19 » сентября 2009 года.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор философских наук

Вальков А. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время российское общество переживает период политической стабильности, главными особенностями которого стали преемственность, чёткий политический курс, значительное укрепление властных институтов и утверждение роли «партий власти» в политическом процессе.

На сегодняшний день государство, точнее его административный сегмент, является заинтересованным игроком на политическом рынке. Политические партии выступают как один из основных институтов рационализации конфликтов, представительства социально-групповых интересов во власти и соревнования политических курсов. Власть стремится к расширению своей социальной базы и заинтересована в социальном обслуживании своих интересов, что побуждает её выступать активным регулятором партийной системы и создателем собственных политических партий.

Феномен «партий власти» – это явление кросс-национальное. Он стал неотъемлемой частью авторитарных обществ, развитых демократий и переходных политических систем, где процессы демократизации привели к возникновению формально демократических или недемократических режимов, в которых нерешенными оставались задачи национальной интеграции, социально-экономической модернизации и формирования гражданского общества. Этот феномен есть везде, где имеет место сосредоточенность властных, утилитарных и медийных ресурсов, где наблюдается относительная стабильность кадрового состава политического класса, где происходят процессы политической трансформации.

Появление «партий власти» явилось закономерным результатом прямой заинтересованности государственной бюрократии в сохранении своих властных позиций. Подобные политические образования, обозначающие связь властных структур и партий, не имеют демократической сущности и практикуют авторитарные процедуры для утверждения своего господствующего положения в политике, являются придатком государственного управления. Власть использует данные партийные образования в качестве надёжных общественно-политических партнёров для осуществления своих рациональных стратегий, обеспечения легитимности политического курса, для ограничения оппозиции и облегчения процесса принятия решений, для сохранения своих представителей в парламенте и политической элите. Поэтому «партии власти» превратились в активных участников политического процесса и в один из самых исследуемых субъектов современной политики.

В современной России за последнее время политические и институциональные изменения закрепили доминирующее положение

«партии власти» в лице «Единой России», создали возможности для реализации идей двухпартийной системы при помощи формальной оппозиции в лице партии «Справедливой России». Однако существующий расклад политических сил приблизил Россию к многопартийной системе с преобладанием одной партии.

Всё это не могло не вызывать множество дискуссий по вопросам о том, как и почему в России утвердилась монополия «партии власти» — «Единой России» и закрепился так называемый «электоральный авторитаризм», почему политические партии стали инструментами власти, каковы перспективы «режима доминирующей партии» в России, сможет ли «партия власти» играть модернизирующую роль в процессах демократизации общества. Значимость этих вопросов усиливает роль широких слоёв российского электората и степень осознанности их политического выбора.

В этой связи актуальной предстаёт проблема дальнейшего исследования феномена «партии власти», её ключевых аспектов, определяющих основные характеристики: партийную идеологию, партийную организацию, формирование социальной базы. Значимым является изучение условий и причин утверждения «партией власти» доминирующего положения в политическом процессе.

Степень разработанности проблемы. Исследования по проблемам политических партий и партийных систем достаточно обширны. Большой вклад в развитие партологии внесли зарубежные и отечественные исследователи: Э. Бьюэлл, Р. Гантер, Л. Даймонд, К. Джанда, М. Дюверже, С. Липсет, Р. Кац, П. Мэйр, Р. Михельс, М. Острогорский, С. Роккан, С.Заславский, Ю. Коргунюк, А. Кулик, Р. Матвеев, Ю. Никифоров, С.Радкевич К. Холодковский. Они представляют собой работы общетеоретического плана, содержащие всесторонний анализ происхождения и развития партий с точки зрения различных методологических подходов, изучающие типы партий и партийных систем, их зависимость от характера политических режимов, раскрывающие вопросы организационных основ партийного строительства, правового регулирования и финансово-хозяйственной деятельности партий.

Значительное число работ посвящено развитию современной российской многопартийности. Проблемы партийной системы России (её становления, особенностей формирования и тенденций развития) раскрыты в трудах отечественных политологов: В. Абрамова, Л. Алисовой, Г.Голосова, С. Заславского, И. Левина, Ю. Коргунюка, Б. Макаренко, В.Олешук, В. Павленко, С. Пшизовой.

Общие аспекты партийного строительства современной России представлены и изучены в работах Ю. Абрамова, Т. Головиной, В. Гельмана, Б. Грызлова, Н. Кисовской, И. Клямкина, Б. Макаренко,

А. Никифорова, В. Савичева, Т. Шмачкова, Ю. Шевченко, А. Щербака, К. Холодковского, Н. Яргомской, Ю. Юдина. Данная группа исследователей анализирует актуальные проблемы партийно-политических процессов в России: специфику формирования российских политических партий, их типологию, кризис современных политических партий, состояние партийного законодательства, электоральную деятельность политических партий России, тенденции развития от выборов к выборам, проблемы коалиционной политики.

Особое место занимают работы, в которых анализируется идеологический фактор партийного строительства: Н. Анохина, В. Динеса, З. Зотовой, О. Карпенко, И. Ламанова, О. Малиновой, А. Николаева, Э.Соловьёва, В. Тимошенко. В них исследуется идеологическая идентификация политических партий современной России, изучаются партийные программы, доктрины, идеологические ориентации и интересы ведущих российских партий, определяются ценностные предпочтения избирателей и идейные основы всего партийно-политического спектра.

Проблемы социальной стратификации российского общества (его закономерности, динамика, отличительные особенности, связанные с современным состоянием и перспективами развития партийной системы, политическим структурированием российского общества) подробно проанализированы в общетеоретических работах отечественных социологов с использованием различных методологических подходов и эмпирических исследований: С. Батуренко, Л. Беляевой, Л. Гордона, З. Голенковой, Т.Заславской, М. Руткевича, Н. Тихонова.

Большой интерес для исследования представляют работы Е.Аврамова, С. Барсуковой, Л. Беляевой, В. Лапкина, В. Лепехина, С.Львова, В. Пантина, А. Туманяна, посвящённые проблемам формирования среднего класса в современной России, его политическим ценностям, политическому участию и электоральному выбору, анализу роли государства в формировании класса собственников и финансирования деятельности политических партий.

Особый интерес для исследования представляет изучение одного из важнейших аспектов партийно-политического процесса современной России – феномена «партии власти». Это одна из самых обсуждаемых и актуальных тем отечественной партологии. К содержательному анализу данного политического явления научное сообщество приступило со второй половины 90-х гг. XX века, положив начало его теоретическому осмыслению. Прежде всего, следует выделить ряд работ отечественных учёных А. Андреева, Д. Бадовского, О. Гаман-Голутвиной, А. Зудина, В. Пугачёва, В. Олешук, В. Павленко, А. Рябова, С. Хенкина, В. Шейниса, акцентирующих внимание на отдельных аспектах проблемы: определение понятия «партия власти», её характеристики, причины возникновения и

развития данного феномена в контексте электоральных процессов в России, формирование типов «партий власти». В этих работах «партия власти» рассматривается с позиции исследования постсоветских элит и степени их консолидации в современных условиях, также с точки зрения организационно оформленного объединения партийного типа с его сущностными отличиями от традиционных партий, по признакам более близкого к современным моделям партийных организаций так называемым «постмодернистским партиям».

В рамках этой группы научных работ следует отметить труды В. Ковалёва, Н. Седых, А. Соловьёва, С. Хенкина, которые рассматривают «партии власти» как квазипартийные образования; как корпоративно-административные элементы, являющиеся частью политического режима, определяющей механизмы регулирования граждан и деятельности институтов власти; И. Глебовой, О. Ивановой, М. Корнева, В. Пугачёва, изучающих «партии власти» с позиции адаптации и легитимации российской власти и в целом всей «русской системы» в демократических условиях при сохранении её партийного статуса.

Большое значение для данного исследования имеют работы, посвящённые сравнительному анализу «партий власти» в демократических системах переходного периода. В рамках этого направления выделяются труды Г. В. Голосова, А. В. Лихтенштейн, которые рассматривают возможности формирования «партий власти» в посткоммунистических странах с точки зрения их места и роли в системе взаимоотношений ветвей государственной власти, влияния федеративного устройства государства на характер голосования за «партии власти» и развития «национальной» партийной системы. Необходимо отметить, что в данных исследованиях впервые были предприняты попытки выработки комплексного теоретического подхода к изучению «партий власти» с опорой на работы западных исследователей Х. Линца, С. Мэйноуринга, М. Шугарта, Дж. Керри, Дж. Сартори, К. Строма, Дж. Шлезинджера, Л. Эшштейна, посвящённые влиянию разных форм правления на возникновение, организацию и поведение политических партий.

В контексте становления российской партийной системы участие «партий власти» в парламентских выборах (1993 – 2007 гг.) исследуются в работах отечественных политологов В. Абрамова, К. Владиславлева, В. Гельмана, Г. Голосова, А. Иванова, И. Каспэ, Ю. Коргунюка, В. Кувалдин, Б. Макаренко, А. Макаркина, Е. Малкина, Б. Малютина, Ю. Никифорова, Е. Сучкова, С. Устименко, К. Холодковского, Н. Яргомской.

Ряд исследований последних лет посвящен проблеме установления «режима доминирующей партии» так называемого «электорального авторитаризма» в лице «партий власти», правового закрепления её

монопольного положения в результате изменения партийного и избирательного законодательства и дальнейшие перспективы развития всех российских партий в новом партийно-политическом формате.

Вместе с тем некоторые авторы в работах, посвящённых «партиям власти», оценивают их роль резко негативно, рассматривая этот феномен как реальную опасность на пути образования массовых партий и формирования демократической многопартийной системы и как стремление власти закрепить новый политический режим – «электоральный авторитаризм», который ведёт к ослаблению и вымиранию политической оппозиции, подрывает стимулы к политическому участию и грозит политизацией государства.

Кроме того, проблема «партии власти» исследуется и в диссертационных работах. О. Иванова делает выводы о закономерности появления «партий власти» в России как новой формы функционирования российской власти с её государственным доминированием и контролем на политическом поле; А. Лихтенштейн анализирует особенности влияния институциональных условий на формирование и возникновение «партий власти» в России и в посткоммунистических странах, а именно в Украине.

Тема российских «партий власти» также затрагивается в диссертациях И. Подколзиной, С. Попова, В. Федоринова, подчёркивающих совместимость данного феномена с демократическим вектором общественного развития и называющих «партии власти» первым поколением парламентских партий, созданных «сверху вниз» усилиями административно-политической и экономической элит страны; В. Громова рассматривает «партию власти» как фактор отечественной модели политического центризма; М. Корнев обращает внимание на партийный статус и властную структуру «партий власти». Частично данная тема рассматривается в трудах А. Злыгостева, изучающего информационную деятельность и медиакампании правых партий; В. Селютина, М. Барабанова, Б. Грызлова, А. Никифорова, исследующих процессы формирования и становления политических партий, их статус в современной России.

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод, что проблема «партии власти» является одной из важнейших в современной партологии. Большой объём работ свидетельствует о сформировавшейся теоретической базе. В то же время эта проблема до конца не исчерпана и требует дальнейшего изучения. На сегодняшний день недостаточно исследованы и проанализированы проблемы партийной идеологии «партии власти» и её организационное развитие, формирование социальной основы, цели и задачи «партии власти» в процессе электоральных циклов и её деятельность в политическом управлении страной.

Объектом исследования выступает «партия власти» в современной России.

Предметом исследования является процесс формирования «партии власти» и утверждения её монополии в современной российской политической системе.

Цель исследования – анализ «партии власти» с точки зрения идеологии, организационного строения, социальной базы как условий для реализации своих преимуществ в политическом процессе современной России.

Цель работы определила постановку и решение следующих задач:

- проанализировать существующие подходы и выделить некое «теоретическое ядро» для создания общих представлений о «партии власти» как особом политическом явлении в современной России;
- определить основные характеристики идеологических установок российской «партии власти» с учётом её политических позиций в партийно-политическом спектре;
- выявить особенности организационного развития российской «партии власти» на основе анализа уставов;
- исследовать социальную базу «партии власти», определить факторы обеспечения ей массовой поддержки избирателей на парламентских выборах, каким образом «партия власти» в своих программах поддерживает формирующийся средний класс в современной России;
- рассмотреть деятельность российской «партии власти» на электоральной сцене, условия и причины закрепления её доминирующего положения в лице «Единой России», факторы создания так называемого «электорального авторитаризма» с учётом дальнейшего влияния «партии власти» на политическое развитие современной России.

Методологические основы исследования. Многоаспектность предмета исследования определила широкий спектр фундаментальных подходов.

С помощью системного подхода удаётся определить место «партии власти» в политическом развитии российского общества, её важнейшие функции и возможности при осуществлении политических преобразований.

Структурно-функциональный подход позволил рассмотреть «партию власти» как важнейшую структуру политической системы, подчиняющуюся определённым закономерностям политического развития и функционирования, а также с позиции деятельности «партий власти».

Институциональный подход ориентировал на изучение «партии власти» как политического института, с помощью которого осуществляется определённая политическая деятельность.

Благодаря социологическому подходу выясняется степень зависимости «партий власти» от общества, влияния российской социальной структуры на их политические позиции.

Исторический подход позволил проследить историю создания «партии власти» с момента её появления до сегодняшнего дня, выявить тенденции её изменения.

Эмпирические методы исследования включают анализ нормативно-правовых документов, регулирующих общественное и государственное положение партий. Прежде всего, это Конституция РФ и её новая редакция; Федеральный закон о партиях, определяющий правовой статус этих организаций и регулирующий избирательную сферу их деятельности; различные Законы о выборах, описывающие процедуру, возможности и обязанности партий в период избирательных кампаний.

Важнейшим источником в данном исследовании являются средства массовой информации и периодика, позволяющие проанализировать текущие партийно-политические процессы в России.

При исследовании партийной идеологии как одного из ключевых аспектов «партии власти» были привлечены программы и платформы российских «партий власти» за период пяти избирательных кампаний в Государственной Думе (1993, 1995, 1999, 2003, 2007 годов). Их анализ позволил выявить основные характеристики идеологических установок и сопоставить их с конкретными электоральными результатами.

Кроме того, был проведён анализ уставов с целью определения уровня организационного развития российских «партий власти».

Также в качестве источников были использованы статистические данные по выборам, позволяющие понять электоральный вес каждой «партии власти» среди других политических партий в период и после избирательных кампаний.

Следующим типом источников выступили материалы многочисленных социологических опросов фокус-групп, проводимых в России в 1990-х – 2000-х гг. аналитическими центрами (ФОМ, ВЦИОМ) и позволяющих получить недостающую информацию о доминирующих ценностных ориентациях, партийных предпочтениях российского общества. В ходе исследования активно привлекались Интернет-ресурсы.

Научная новизна диссертации. Основные элементы новизны состоят в следующем:

- уточнено содержание понятия «партии власти» как политической организации партийного типа, активно выступающей на поле электоральной и внутриэлитной конкуренции, защищающей и выражающей интересы

действующей власти, обеспечивающей легитимность её политического курса, сохранение и удержание её монопольных позиций в политической системе;

- аргументировано на основе изучения программ и предвыборных платформ, что партийная идеология российской «партии власти» представляет собой симбиоз классических идей консерватизма, либерализма, социал-демократизма и формальной патриотической риторики, позволяющих привлечь большое количество избирателей и сохранить свои электоральные преимущества;

- выявлены тенденции бюрократизации организационной структуры «партии власти» по мере укрепления её политических позиций и появление антидемократических элементов в организации её внутрипартийной деятельности;

- показано, что в условиях расслоения российского социума социальная база «партии власти» состоит из широких слоёв населения, где доля среднего класса незначительна, но это не уменьшает роль «партии власти» в поддержке данного слоя, о чём свидетельствуют приоритеты предвыборных программ;

- выделены основные этапы развития «партии власти»: первый этап (1993 – 1996 гг.) – конкуренция властвующей элиты в борьбе за статус «партии власти», которая могла бы стать центром консолидации политических сил; второй этап (1999 – 2000 гг.) – раскол властвующей элиты, проявившийся в активном участии губернаторских блоков с целью создания альтернативных «партий власти»; третий этап (2000 – 2003 гг.) – усиление моноцентризма политического режима в России, реформа партийного законодательства и обеспечение «партией власти» – «Единой Россией» парламентского большинства; четвёртый этап (2004 – 2007 гг.) – установление федерального и регионального доминирования «партии власти» в политической системе;

- показана эволюция «партии власти» от предложенного властью «проекта Кремля» до утверждения её монополии в современной России.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные в работе теоретические положения дополняют и конкретизируют накопленные российской партологией научные знания о «партии власти» как о политическом феномене. Они заключаются в расширенном представлении сущности, роли и места «партии власти» в партийно-политическом развитии современной России. Комплексное исследование партийной идеологии, организации и социальной структуры «партии власти» может быть учтено участниками политического процесса для оптимизации своего места в общественной жизни и послужить основой в дальнейших разработках, в учебном процессе при подготовке и преподавании спецкурсов по партологии.

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 6 публикациях (2 п.л.). Концепция исследования апробирована в научных дискуссиях и выступлениях на первой научно-практической конференции «Генезис правового государства: историко-социологический и правовой аспекты» (Архангельск, 2006); на республиканских научно-практических конференциях «Политическая система в современной России» (Уфа, 2006) и «Социально-политическое развитие Российской Федерации в XXI столетия: состояние и прогнозы» (Уфа, 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы. Общий объём работы – 197 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, излагаются теоретико-методологические основы исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы исследования партии власти» рассматривается современное понимание понятия «партия власти», её сущности, природы, функций, раскрывается многозначность данного явления, политические, социально-идеологические и экономико-политические условия формирования «партии власти», выделяются основные её типы, предложенные в работах отечественных политологов конца XX – начала XXI века: Д. Бадовского, О. Гаман-Голутвиной, И. Глебовой, О. Ивановой, Б. Макаренко, А. Лихтенштейн, А.Рябова, Н. Седых, А. Соловьёва, С. Хенкина, К. Холодковского, В.Шейниса. В их работах используются такие методы исследования «партии власти», как бихевиоризм, структурно-функциональный, сравнительный и описательный анализ в рамках институционального подхода.

Различные подходы в изучении «партии власти» привели учёных к разным определениям данного политического явления. С позиций влияния политической элиты на общественные процессы «партия власти» выступает как характеристика степени консолидированности и силы правящей группы. С точки зрения политической организации «партия власти» рассматривается как стратегия укрепления позиций правящей группы, способной противостоять на избирательном поле другим партиям, репрезентирующей интересы иных, отличных от властвующих элит, сегментов общества. С позиций «квазипартийности» образования «партия власти» представляет собой особое объединение государственной бюрократии, точнее её

административный сегмент, адаптированный для присутствия в механизмах гражданского общества, пытающийся создать себе корпоративные преимущества в отношении крупного бизнеса и других элитарных группировок.

Все интерпретации правомерно одинаковы и отражают разные качества одного и того же политического явления. Они относят «партию власти» к властвующему режиму, институциональный элемент, которого выстраивает собственные механизмы регулирования поведения граждан и деятельности институтов власти.

Анализ и обобщение основных подходов позволил автору сформулировать следующее определение. *«Партия власти»* – это политическая организация партийного типа, активно выступающая на поле электоральной и внутриэлитной конкуренции, созданная действующей властью, защищающая и выражающая её интересы, обеспечивающая легитимность её политического курса, сохранение и удержание её политических позиций.

Основными признаками «партии власти» являются, прежде всего, *властная природа и партийный статус.*

Властная природа выражается в политико-административной структуре, состав которой олицетворяет вертикаль исполнительной власти в лице президента и его администрации, правительства и региональных органов власти.

Партийный статус выражается в реализации «партией власти» функций политической партии, которые под влиянием власти частично видоизменились, но сохранили своё предназначение. На основе сравнительной характеристики мы определили следующие функции «партии власти»:

- в социальном плане «партия власти» представляет и защищает интересы властвующей элиты;

- в идеологическом плане «партия власти» осуществляет разработку партийных программ, заменяющих её «идеологию», понятную населению и отвечающую на актуальные вопросы избирателей;

- в политическом плане «партия власти» действует как государственная партия и выполняет управленческие функции: стремится к сохранению и удержанию государственной власти, выступает в качестве подготовки административных кадров, осуществляет избирательную кампанию с использованием информационных и административных реформ;

- в электоральном плане «партия власти» консолидирует электорат с целью завоевания парламентского большинства, для обеспечения президентского контроля над парламентом и легитимации самой власти.

Властная природа предопределила не только специфические партийные функции, но и особые условия формирования «партии власти», к которым относятся следующие.

Политические условия обусловлены, во-первых, *институциональным устройством России*: президентско-парламентская форма правления с сильной (беспартийной) президентской властью и отсутствие чёткого разграничения полномочий президента и парламента способствуют нестабильности системы, повышают вероятность частых смен правительства и порождают постоянную угрозу роспуска парламента. Во-вторых, политические условия определяются *особенностями постсоветского элитогенеза*, а именно стремлением новой российской элиты оформить свои интересы в модернизирующихся социально-экономических отношениях и завоевать своё доминирующее положение в рамках многопартийной системы с целью внутренней консолидации и участия на уровне публичной политики в качестве единой политической партии.

Социально-идеологические условия детерминированы деидеологизацией российского общества и слабым развитием гражданских общественных институтов.

Экономико-политические условия связаны с присутствием «партии власти» в регионе с целью интеграции политической и экономической элиты. Формирование региональных «партий власти» в российской политической системе как новых субъектов партийно-политической деятельности стало основой для закрепления «партии власти» в общественной «ткани» и обретения ею общенационального «объёма». Первоначально они представляли собой частично лояльные и оппозиционные федеральной власти «политические коалиции», созданные региональными лидерами накануне выборов и обеспечивающие им дальнейший контроль над регионами. В зависимости от состава, общей ориентации и перспектив союза с федеральной «партией власти» они приобретали следующие типы: «беспартийно-прагматический», «номенклатурно-правый» и «номенклатурно-левый». Однако укрепление политических позиций центральной власти позволило превратить их в мощный административный ресурс федеральной «партии власти», позволяющий установить региональное и электоральное доминирование в парламентах.

Во второй главе «Социальная база, организационное строение, идеологические установки партии власти» рассматриваются традиционные индикаторы и признаки, характерные для политических организаций, но существенно отличающие «партию власти» от классических партий, – это формирование социальной базы с учётом социальных особенностей

структуры российского общества, уровень организационного развития, характер и специфика идеологии.

Анализ партийных программ и предвыборных платформ показывает, что «партия власти» ориентируется на средние слои населения или людей, считающих своё положение «среди́нным». Но силу своей немногочисленности и неоднородности политических позиций (предпочтения отдаются другим российским партиям – «Яблоко», Союз правых сил) средние слои общества не стали для «партии власти» решающим фактором в электоральных процессах. В связи с этим, «партии власти», заявляя об ориентации на «средний класс», активно претендует на выражение объединённых интересов всего российского общества, что существенно расширяет её социальную базу. Этому способствует и высокий рейтинг действующего президента как политического лидера «партии власти», и сокращение электоратов других партий, и социально-экономическая зависимость разных возрастных групп, имеющая характер социального обмена, и мощное использование административных, финансовых возможностей при решении социальных задач. Всё это обеспечивает стабильную и высокую общественную поддержку «партии власти», что существенно отличает её от традиционных партийных образований.

В построении организационной структуры «партия власти» тесно связана с патронатно-клиентельным типом отношений. Власть и выбранные ею партийные «лидеры» выступают здесь в качестве «патронов», а партия является лишь «придатком» к их административной должности. Власть принимает меры по организации собственной партии с целью поддержания её функционирования в политическом пространстве. Организационная структура не зависит от выбора самой партии и представляет собой модель «внешнего управления» со стороны власти, которая делает необязательным её организационное оформление. Анализ уставов первых «партий власти» («Выбор России», Партия российского единства и согласия, «Наш – дом Россия») демонстрирует неразвитость их региональных подразделений, отсутствие строгого разделения полномочий избираемых центральных органов партии, условный характер членства. Но с течением времени укрепление политических позиций «партий власти» «Справедливой России», «Единой России», претендующей на статус «правящей», сопровождалось бюрократизацией их организационной структуры, усложнением партийных процедур, которые теперь были чётко расписаны и определены. Сильное влияние бюрократических и авторитарных тенденций проявилось в разграничении и увеличении полномочий центральных органов партии, в усложнении процедур принятия в партию, в расширении партийной структуры и компетенций Председателя партии, приостанавливающего деятельность любого партийного функционера. С

одной стороны, модель «внешнего управления» оказалась для «партии власти» наиболее эффективной в организации её внутрипартийной деятельности. Она превратилась в высокоорганизованную и централизованную партию. С другой – она несёт в себе олигархические и авторитарные элементы такой модели партийной организации, как бюрократический «олигархизм», о которых говорили и классики партологии М. Острогорский и Р. Михельс, где партийные цели соответствуют интересам действующей власти, где присутствует авторитарный стиль руководства, отсутствует внутрипартийная оппозиция, где существует строгая регламентация дискуссий со стороны власти.

В разработке идеологических платформ «партия власти», претендующая на роль общенациональной политической организации, выступает создателем новой «государственной идеологии», способной стать основой «идеологической структуры» российского общества. Первыми и единственными «партиями власти», обладающими достаточно выраженными принципами и идеологическими установками, оказались «Выбор России» (радикальный либерализм) и Партия российского единства и согласия (классический консерватизм). Но идеологизация здесь выступала не их структурным элементом, а требованием момента.

В условиях политической неопределённости спрос на идеологию в российском обществе резко снизился, её роль стали выполнять партийные программы. Утрата «Выбором России» и Партией российского единства и согласия политических перспектив предопределила в дальнейшем формирование деидеологизированных «партий власти». Программы «партий власти» «Наш – дом Россия», «Отечество – Вся Россия», «Единая Россия», «Справедливая Россия» декларировали центристскую политику, которая позволяла скрывать отсутствие каких-либо чётких политических позиций. Тем самым «партии власти» получили определённые выгоды благодаря тому, что их партийные программы отвечали на актуальные вопросы избирателей и сочетали в себе консервативные (Партия российского единства и согласия, «Наш – дом Россия», «Единство», «Единая Россия»), социал-демократические (Блок И. Рыбкина, «Отечества – Вся Россия», «Справедливая Россия») и либеральные («Выбор России») идеи, делали акцент на «патриотическую составляющую» и общенациональные ценности. Вместе с тем значительное место в них занимали популистские лозунги: «Великая свободная Россия для процветающего народа», «разрушение бюрократической системы и борьба с всевластием чиновников». Это показывает, что «партии власти» имели размытые и неопределённые идеологические программы, назначение которых состояло в преодолении ошибок и просчётов предшествующих радикальных политических сил и предложении пути развития без крайностей, социально-политической конфронтации с учетом социальной и

иной специфики страны. Подобная «идеология» оставляет «партии власти» широкое пространство для политического маневра, которое недоступно другим партиям.

В третьей главе диссертации «Формирование и утверждение монополии «партии власти» в современной России» рассматриваются политические предпосылки возникновения «партий власти» в России. Основное внимание уделено анализу их парламентской деятельности в условиях электоральных циклов 1993 – 1996, 1999 – 2000, 2003 – 2004, 2007 – 2008 гг. Показана эволюция «партии власти» от предложенного властью «проекта Кремля» до установления «режима доминирующей партии» и факторы создания так называемого «электорального авторитаризма» в России.

В начале 90-х годов XX века на волне антикоммунистического движения и формирования неустойчивой многопартийной системы массовые демократические движения не стали прочной социально-экономической и политической опорой новой власти.

Политический кризис и создание новой Конституции, утверждение парламента-президентской системы с сильным президентом, конфликтные отношения между новой властью и партийно-номенклатурным большинством в Центре и регионах сформировали объективные предпосылки для вступления властных структур в сферу публичной политики – институционально оформленных в виде «партий власти». Эта задача приобрела особое значение в ходе выборов в представительные органы власти всех уровней. Электоральный успех первых «партий власти» – «Выбора России» и Партии российского единства и согласия должен был закрепить новый режим и создать пропрезидентское большинство с целью продолжения дальнейших демократических реформ. Однако результаты думских выборов 1993 г. размыли образ «партий власти» как пропрезидентских, проправительственных партий и лишили их политических перспектив.

На парламентских выборах 1995 г. власть для создания новой политической базы действующего режима выступила с «проектом» двухпартийной модели на основе право- и левоцентристских партий – «Наш – дом Россия» и «Блок И. Рыбкина». Однако слабые политические позиции «Блока И. Рыбкина» вынудили властные структуры консолидировать все политические силы вокруг НДР, что оказалось явно недостаточным. Кроме того, слабые возможности власти влиять на электорат, нежелание президента поддержать «партии власти», отсутствие социально-экономической стабильности и скрытое общественное недовольство реформами предопределили поражение основной «партии власти» – «Наш – дом Россия».

В 1999 г. выборы в парламент проходили в условиях деконсолидации властных элит и продемонстрировали активное участие региональных лидеров в качестве оппозиционных Центру «политических альянсов» в лице «Отечества – Вся Россия». Она позиционировала себя как левоцентристская «партия власти» и как оппозиция пропрезидентской партии «Единство». Это был первый и единственный случай: в условиях электоральной конкуренции в парламенте оказались одновременно две «партии власти» – губернаторская («Отечества – Вся Россия») и федеральная («Единство»), значительно опередившая региональные блоки. Выборы 1999 г. впервые создали предпосылки для стабилизации и формирования в парламенте проправительственного большинства. Партия «Единство», вобравшая в себя ряд более или менее заметных организаций – «Наш – дом Россия», «Всю Россию», Партию российского единства и согласия, заняла позиции в центре. Выборы стали началом нового поиска формулы взаимоотношений Центра и регионов, ресурс которых будет активно использован властными структурами в целях укрепления своих политических позиций и установления монополии «партии власти».

На выборах 1999 г. оппозиция «Отечества – Вся Россия» как «губернаторского блока» с заметным административным ресурсом и явными электоральными преимуществами в ряде субъектов РФ положила начало повороту в сторону партийного доминирования в лице одной «партии власти» и становлению так называемого «электорального авторитаризма».

В начале 2000-х годов с усилением моноцентризма политического режима в России действующая власть отказалась от «проекта» создания двух «партий власти» и перешла к варианту одной с наличием формальной оппозиции. Главная задача теперь состояла в том, чтобы обеспечить одной «партии власти» доминирование на всех уровнях – парламентском, региональном и электоральном.

Первым политическим шагом в этом направлении стала изоляция «Отечества – Вся Россия» в парламенте и её поглощение «партией власти» – «Единством», значительно укрепившей свои политические позиции благодаря поддержке В. В. Путина и его победе на президентских выборах. В результате создания «Единой России» путём слияния двух «партий власти» – «Отечества – Вся Россия» и партии «Единства» было установлено *парламентское доминирование*, тем самым в парламенте было создано «сфабрикованное сверхбольшинство» после думских выборов 2003 г. В связи с этим любые возможные альтернативы парламентскому доминированию «Единой России» утратили релевантность.

Региональное доминирование было обеспечено путём реформирования региональных избирательных систем и установления политического контроля над регионами. Несмотря на то, что «Единая

Россия» получила в 2003-2004 гг. значительную долю голосов на выборах в местные парламенты, это не стало успехом «партии власти». Её региональные отделения побеждали лишь там, где они находились под контролем глав исполнительной власти регионов и служили их политическим инструментом. Кроме того, региональные лидеры опирались на другие партии или внепартийные образования. Но после отмены выборов глав исполнительной власти в регионах в начале 2005 г. стимулы резко поменялись: сохранение ими своих постов зависело от лояльности к «партии власти». Большинство региональных лидеров добровольно или вынуждено вступили в «Единую Россию», которая смогла сформировать большинство во всех местных парламентах и к концу 2007 г. достичь регионального доминирования. В регионах почти не осталось значимых политических альтернатив.

Электоральное доминирование было связано с реформой российской избирательной системы, повышающей барьер для прохождения списков в Думу, запрещающей предвыборные блоки и главное – замену смешанной системы голосования на закрытые партийные списки. Всё это не только повысило партийную дисциплину внутри самой «партии власти» и лояльность её депутатов действующей власти, но позволило ей достичь электорального доминирования на парламентских выборах в 2007 г. и обеспечить преемственность власти на президентских в 2008 г.

Произошел поворот от непартийного персоналистского режима к партийному доминированию и «электоральному авторитаризму» «Единой России». Формирующаяся партийная система в России стала приобретать черты многопартийной модели с доминирующей «партией власти» («Единая Россия»), при этом включать её сателлитов – «Справедливую Россию», ЛДПР и противников в лице КПРФ, Союз правых сил, «Яблоко».

С одной стороны, партийное доминирование в политической системе, отсутствие идеологии, установления модели «внешнего управления» и авторитарный стиль руководства в организационной структуре, претензий на выражение интересов всего общества – стали своего рода активом для «партии власти» и фактически приблизили её к статусу «правлящей». С другой – автор отмечает, соглашаясь с мнением исследователя Г. В. Голосова, что эти характеристики имели серьёзные отрицательные последствия для формирующейся партийной системы в современной России. На смену демократизации пришла стратегия «электорального авторитаризма» как ключевого элемента в структуре общероссийской власти. Важнейшей его функцией стало обеспечение «правильного» голосования на федеральных выборах. Эта стратегия представляет собой своего рода компромисс между политическими элитами: правящая группа требует политической поддержки регионов в вопросах общегосударственной важности и обеспечения «правильного» голосования,

а взамен предлагает местной элите сохранение монопольного контроля над «своими» регионами. И для устранения «электорального авторитаризма» необходима ликвидация всех антидемократических модификаций в избирательном и партийном законодательстве.

Но у «электорального авторитаризма» есть и свои положительные результаты. Благодаря новой стратегии «партии власти» были ликвидированы процессы децентрализации и восстановлено государственное единство Российской Федерации. Поэтому демонтаж «электорального авторитаризма» в области взаимоотношений Центра и периферии был бы ошибкой и, естественно, не был бы поддержан большинством населения страны. Однако и на региональном уровне одним из инструментов демократизации политического процесса в регионах могла бы стать подотчётность глав исполнительной власти региональным парламентам.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, определены тенденции развития «партии власти» и партийной системы в России, намечены предложения по совершенствованию организации партийно-политического процесса.

*Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и
Министерства образования и науки РФ.*

1. Амирова Г. М. «Партия власти»: история успеха или попытки создания «двухпартийной России»? // Вестник Башкирского университета. – 2008. – № 1. – С. 171 – 172.
2. Амирова Г. М. «Партия власти»: понятие, природа, основные характеристики // Вестник Башкирского Университета. – 2009. – № 2. – С. 643 – 647.
3. Амирова Г. М. Организационное развитие «партии власти» на основе анализа уставов // Вестник Башкирского Университета. – 2009. – № 3. – С. 983 – 988.

Другие публикации

4. Арсланова Г. М. Современные модели политических партий: историко-политологический аспект // MODERN HISTORY: Партийно-политическая, духовная история общественные движения в странах Запада и Востока: Материалы научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ. 25 мая 2005 г. Вып. IV. Ч. 2. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 4 – 8.

5. Арсланова Г. М. «Партия власти» или партия парламентского большинства // Генезис правового государства: историко-социологический и правовой аспекты: Материалы I научно-практической конференции (14 апреля 2006 г.). – Архангельск: Новодвинский филиал Архангельского ГТУ, 2006. – С. 38 – 40.
6. Арсланова Г. М. Теоретические модели политических партий демократические и антидемократические тенденции // Политическая система в современной России: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. – С. 36 – 43.

Амирова Гульнара Маратовна

**ФОРМИРОВАНИЕ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»
И УТВЕРЖДЕНИЕ ЕЁ МОНОПОЛИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 18.09.2009 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,44.
Тираж 100 экз. Заказ 630.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*